

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Литература Нового Завета, Лекция 23, Послание к Колоссянам

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон из книги «История и литература Нового Завета», лекция номер 23 по Посланию к Колоссянам и Филимону.

Хорошо, давайте продолжим и начнем.

Сегодня мы попытаемся закончить Послание к Колоссянам, которое начали в среду, а затем есть еще одна маленькая книжка, и это единственный раз, когда мы выходим из строя. На самом деле, я думаю, будет еще один раз. Я не могу вспомнить сразу, но это почти единственный раз, когда мы выходим из строя, и я расскажу о другой книге сразу после Послания к Колоссянам, и это книга Филимону.

Хотя Филимону идет в самом конце посланий Павла, сборника посланий Павла, потому что, как мы уже говорили, письма Павла обычно располагаются по длине письма, а не по порядку, в котором они написаны. Но причина станет очевидной, и она заключается в том, что Послание к Колоссянам и Филимону на самом деле имеют очень близкое отношение друг к другу и, скорее всего, были написаны и посланы в одно и то же время. Итак, как я уже сказал, мы нарушим порядок, которому следуем, и я буду относиться к Филимону сразу после Послания к Колоссянам, потому что они как бы принадлежат друг другу.

Хорошо, давайте начнем с молитвы, а затем закончим рассмотрение Послания к Колоссянам, а затем, если у нас будет время, перейдем к Филимону, это самая короткая книга, которую мы имеем, написанная Павлом.

Отец, еще раз спасибо Тебе за то, что так милостиво передал нам Твое слово, и спасибо тем, кто сохранил и письменно зафиксировал это. Господь, я молюсь, чтобы мы серьезно отнеслись к этому собранию документов, которое мы называем Твоим словом, и если мы признаем, что это действительно ваше слово, что мы можем помочь, не помочь, а привести нашу жизнь в соответствие с ними, и желать и стремиться жить в послушании тому, что является не чем иным, как вашей открытой волей вашему народу. И помогите нам понять немного больше этого, и понять немного больше того, как читать и присвоить нам ваше откровение. Во имя Иисуса мы молимся, аминь.

Хорошо, что касается Послания к Колоссянам, я предположил вам в среду, что Послание к Колоссянам — это книга, написанная Павлом для рассмотрения учения, которое, как его беспокоило, возможно, было на грани или на грани того, чтобы привести некоторых христиан в городе Колоссы сбиты с толку, и я

предположил, что, несмотря на тот факт, что большинство людей читают Послание к Колоссянам, когда вы читаете Послание к Колоссянам, вы как бы получаете смешанные сигналы относительно того, что же это за учение так обеспокоило и расстроило Павла. Это то, что ученые называют зеркальным чтением.

Читая письмо, вы пытаетесь отразить, что произошло, в чем заключалась проблема или проблема, поэтому в каком-то смысле мы зеркально читаем Послание к Колоссянам, или, как я использовал раньше, мы слушаем один конец телефона. В разговоре мы слышим только то, что говорит Павел, и пытаемся выяснить, что происходило на другом конце провода, что происходило с колоссянами, что вообще заставило Павла написать это письмо. И я вам предположил, что, скорее всего, Павел обращается к какому-то отклоняющемуся или ложному учению, которое, возможно, не столь сурово или еще не проникло в церковь, в отличие от Послания к Галатам. Мы видели в Послании к Галатам, что Павел был настолько расстроен, что пропустил часть письма с благодарением и сразу же перешел к рассматриваемой проблеме.

В Послании к Колоссянам, как мы видели в среду, вы действительно не увидите ни малейшего намека на то, что что-то не так, пока не дойдете до главы 2. И так, если Павел обращается к какому-то отклоняющемуся или ложному учению, подрывающему Евангелие, как я думаю, он, возможно, это не столь серьезная ситуация или, возможно, она еще не проникла в церковь. Я не имею в виду, что учение не так серьезно, я имею в виду, что ситуация не такая ужасная. То есть, возможно, еще не было большого числа людей или тех, кто еще поддавался этому учению, каким бы оно ни было, и, возможно, эти учителя даже не пытаются обратить или завоевать христиан.

Скорее, христиан привлекает это учение, которое присутствует в их культуре. И я также предположил вам, что, хотя большинство думает, что, поскольку существуют смешанные сигналы, в каком-то смысле кажется, что здесь присутствует сильный еврейский элемент, но также, похоже, существует и сильный аскетизм. Не трогать, не пробовать, не брать в руки.

И, похоже, здесь есть какой-то мистический элемент. В этом акценте на поклонении ангелам и рассмотрении вещей, которые вы видели, кажется, присутствует визионерский или мистический элемент, а некоторые обратились к синкретизму, который является своего рода объединением еврейских и других языческих религиозных элементов и обернул их все. объединились в одно лжеучение. Но я вам подсказал, что лучше предположить, что это просто еврейство, и не надо искать это лжеучение за пределами иудаизма первого века.

И даже более конкретно, это напоминает мне тот тип иудаизма, который вы видите в движениях апокалиптического типа, которые выпускают такие книги, как Даниил, или книги, подобные тем, которые мы находим в Откровении, запись видения, видения, восхождения на небеса. в видении небесного царства, или либо апокалиптический иудаизм, либо, возможно, это была группа, которая напоминала или могла быть отождествлена с ессеями. Мы говорили об ессеях, от которых, вероятно, произошла кумранская община, и о свитках Мертвого моря. Мы говорили о них еще в начале урока.

Они также проявляли аскетические наклонности и стремились к ритуальной чистоте. Похоже, их также заинтересовало, что в учении ессеев и кумранских документах, по-видимому, содержится ряд мистических элементов. Итак, я не думаю, что есть какая-либо причина искать что-то за пределами какого-то иудаизма, который беспокоил Павла.

И поэтому теперь он пишет это письмо, чтобы убедить своих читателей не поддаваться и не обманываться этим мистическим иудаизмом апокалиптического, ессеевского или кумранского типа, а вместо этого напомнить им, что у них есть все, что им нужно, во Христе. , и им не нужно было того, что мог предложить опыт этого лжеучения, с его аскетизмом и его мистическим опытом. Все необходимое они имели в Иисусе Христе, который, как мы видели, сказал Павел, есть образ невидимого Бога. Он творец всего сущего.

Он тот, кто открывает новое творение. Он прежде всего. Он первенец всего творения.

Так почему же они хотят поддаться этому иудаизму, его аскетизму, его мистическим практикам и учению или быть сбитыми с пути? Теперь, в главе 2, чтобы двигаться дальше, в главе 2, это тот раздел, глава 2, где Павел действительно начинает более конкретно рассматривать это учение и то, что я хочу подчеркнуть из главы 2, и это верно в отношении главы 3. и 4-е, то, что так расстроило Павла, - это прежде всего не их богословские отклонения, хотя это и имеет огорчение, но и этические последствия. Итак, для Павла лжеучение — это не только то, что уводит вас в сторону в богословском плане, но и вводит в заблуждение в этическом плане. И в каком-то смысле его подход к этому лжеучению, его основную проблему с ним можно резюмировать в двух стихах главы 2. Первый из них находится в стихах 18 и 19.

Павел говорит: «Не позволяйте никому», опять же, он обращается к колоссянам-христианам, которые, возможно, находятся на грани того, чтобы поддаться или быть привлеченными этим учением. Он говорит: не позволяй никому дискредитировать тебя, настаивая на самоуничтожении и поклонении ангелам, останавливаясь на видениях, возгордившихся без причины человеческим

образом мышления. Интересно, что есть кумранский документ, в котором изображен человек, который, очевидно, пережил мистический опыт, который попадает на небеса, а затем возвращается и хвастается тем, что он испытал.

И вот, говорит он, останавливаясь на видениях, без причины возгордившихся человеческим образом мышления. И вот ключ, а не держащийся за главу, Иисус Христос, от которого все тело, Церковь, питаемая и скрепляемая своими связками и жилами, растет ростом, который от Бога. Итак, основная проблема Павла с этим лжеучением заключается в том, что оно отсекает себя от главы Иисуса Христа, о котором Павел сказал еще в первой главе, что этот Иисус есть образ невидимого Бога.

Он – творец всего сущего. Все сущее было создано через Него и для Него, и Он поддерживает все сущее, и Он — первенец всего творения и инаугуратор нового творения. Так вот, именно от этого Иисуса лжеучение отрезало себя.

Они больше не цепляются за эту главу, за Иисуса Христа, не связаны с ней и не держатся за нее. Но затем следующий стих — это 23-й стих, и Павел говорит: «Я вернусь и прочитаю 21-й стих», он говорит: «Почему вы подчиняетесь этим правилам этого аскетического типа иудаизма, этого лжеучения?» Правила такие, как не брать в руки, не пробовать, не трогать. Все эти правила относятся к вещам, которые портятся при использовании.

Это просто человеческие команды и учения. Они действительно кажутся мудрыми, поощряя добровольное благочестие, смирение и строгое обращение с телом, но они не имеют никакой ценности для сдерживания потакания своим слабостям. Они бесполезны для сохранения грехов потворства своим желаниям и грехов плоти.

Нет смысла держать это под контролем. Итак, основная проблема Павла с этим лжеучением состоит в том, что оно отделяет себя от Христа, и, делая это, следовательно, оно не имеет никакой ценности для фактического преодоления греха, преодоления потакания своим слабостям и грехов плоти. Итак, вопрос в том, что же делать? Если это лжеучение не имеет возможности своим крайним подвижничеством, не прикасаться, не трогать, не вкушать, своих мистических визионерских переживаний, если Павел убежден, что не может победить своеволие и грехи плоть, то что можно? Главы 3 и 4 – это ответ Павла.

Итак, начиная с главы... Я не буду читать ее целиком, но обратите внимание, как он начинает главу 3. Итак, если вы воскресли со Христом, то не следуя аскетическим практикам и мистическому опыту этого иудейского лже- вместо учения, но вместо этого, говорит, если вы воскресли со Христом, главой, от которой отсекает себя лжеучение, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос восседает по правую руку Бог. Помышляйте о горнем, а не

о земном, ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом и Богом. Когда Христос откроется жизнь ваша, тогда и вы откроетесь с Ним во славе.

Итак, в двух словах, это краткое изложение Павла: если ложное учение не предлагает сдерживания потворства своим слабостям и греха, то что же тогда дает? Ну, это значит, что вы сосредоточились на вышеизложенном. Это признание того, кем мы являемся в силу принадлежности Христу. Мы умерли для всего этого, и мы были воскрешены и посажены со Христом и небесами.

Интересно, возможно, это... обратите внимание на этот акцент на поиске горнего и поиске того, что на небесах. Я не уверен, но мне интересно, не является ли это частично собственным анекдотом Павла или ответом на мистический визионерский опыт лжеучителей, что теперь Павел продвигает свой собственный или предлагает собственный опыт христианина, который является небесным, но оно приходит благодаря принадлежности Христу, смерти со Христом, воскресению и посадке со Христом. Теперь вопрос: что, если решение Павла состоит в том, что жизнь, которая... Ответ Павла на лжеучение тогда заключается в том, что вместо их аскетизма и вместо их мистического визионерского опыта, это жизнь, прожитая на основе союза со смертью и воскресением Иисуса Христа.

Как мы понимаем главы с первой по четвертую? Весь этот язык поиска горнего, а что значит сосредоточить свои мысли на небесном? Я имею в виду, что сам язык кажется довольно мистическим и довольно странным, пока вы не поймете, как весь этот раздел функционирует в своем контексте. Первые четыре стиха третьей главы, которые я только что прочитал, представляют собой своего рода резюме, резюме или тезисное утверждение: ищите то, что наверху, а не то, что на земле. Начиная с пятого стиха третьей главы и заканчивая четвертой, Павел теперь более подробно объяснит, как это выглядит.

Что значит искать горнее, а не земное? Ну, начиная с пятого стиха, говорит, умертвите все, что в вас земное, блуд, нечистоту, страсть, злую похоть, корыстолюбие. За это гнев Божий обрушится на непослушных. Но ты должен избавиться от всего этого: гнева, ярости, злобы, клеветы, злословия.

Не лгите друг другу. Итак, что же говорит Павел? Вещи, которые на земле, когда он говорит: не ищи земного, он не говорит о физических вещах, что тебе не следует владеть домом и не следует владеть такими вещами. Он говорит, что поиск вещей на земле означает избегание этого списка пороков, таких как злоупотребление речью и языком, нечистота и так далее, и так далее.

Итак, когда он говорит: умертвите всё это, это и означает не искать того, что земное. Что значит искать небесное, начинается со стиха 12. Как избранные Божии, святые и возлюбленные, облекитесь в сострадание, доброту, смирение,

кротость, терпение, снисходите друг к другу, и если кто-то имеет жалобу на другого, прощайте друг друга так же, как Господь простил вас.

И это еще не все. Другими словами, инструкции Павла носят исключительно этический характер. То, что значит искать то, что наверху, а не то, что на земле, не понимается каким-то квазимистическим образом, а является исключительно этическим.

Павел говорит: тот, кто ищет горнего, определенным образом проживает жизнь здесь, на земле. Тот, кто не ищет земного, живет определенным образом. То есть они избегают тех пороков, которые он перечисляет, начиная с пятого стиха.

Вот почему контекст так важен. Если вы прочитаете первые четыре стиха третьей главы, вы можете прийти к выводу, что Павел сам защищает своего рода мистический опыт, или вы можете быть озадачены. Что значит искать горнее на небе, где находится Христос, а не искать того, что на земле? На что это похоже? Что ж, к счастью, говорит нам Павел, начиная с пятого стиха.

Это не значит, что у вас есть какой-то мистический опыт, который уносит вас на небеса. Это означает, что вы проживаете свою жизнь подобающим образом здесь, на земле. Еще две вещи о третьей и четвертой главах.

Первый — снова обратить внимание на язык старого и нового «я». В девятом и десятом стихах Павел оправдывает их поведение, которому он хочет, чтобы они следовали, говоря: в девятом стихе не лгите друг другу, потому что вы сняли с себя старое «я» с его делами и облеклись в новое «я», которое обновляется в познании по образу своего создателя. Теперь, прежде всего, обратите внимание на то, как Павел использовал образы одежды, которые обычно использовались в этических целях для сравнения добродетелей, которые следует носить с определенной одеждой.

Но кроме того, Пол использует этот язык старого «я» и нового «я», и мы сказали, что Павел имеет в виду, что старое «я» — это не какая-то онтологическая часть моего существа, от которой я избавляюсь, и нечто, что перестает существовать физически, духовно или онтологически внутри меня, но я понимаю, что старое «я» относится ко всей моей личности, физически, духовно, эмоционально и т. д., ко всей моей личности в царстве греха и под влиянием нынешнего злого века, которым является Адам. голова. Итак, Адам был человеком, который вверг человечество в грех, а Адам теперь изображается как глава человечества, сфера влияния, характеризующаяся грехом и смертью, а также рабством греху и смерти. Тогда как новое «я», которое теперь говорит Павел, — это теперь то, кем мы являемся во Христе.

Это то, кому я принадлежу в этой новой сфере, в этой новой сфере влияния, характеризующейся праведностью, жизнью и Святым Духом. Я так понимаю, именно это имеет в виду Павел, когда говорит: «Вы облеклись в нового себя». Но обратите внимание еще на одну интересную вещь: обратите внимание на язык изображения.

Когда Павел продолжает и говорит: это новое «я» обновляется согласно стиху 10, это новое «я» обновляется в познании по образу своего создателя. Что вам напоминает этот язык? Это новое «я» — это то, кем я являюсь во Христе, принадлежу этой сфере, этой сфере влияния, которая характеризуется и доминирует праведностью и жизнью через Святого Духа. Когда Павел говорит, что оно обновляется познанием по образу своего Творца, что напоминает вам этот язык? Это язык, знания, образ, творец.

Вам придется вернуться назад. Бытие, главы 1 и 2, созданы по образу Божию. Очень хороший.

Итак, происходит то, что, по-видимому, предлагает Павел: он частично принимает на себя теологию творения и возвращается к Бытию. То, что не удалось сделать Адаму, Адам создал по образу Божию, который должен был отражать славу Божию и его власть над всем творением, там, где не удалось Адаму, теперь реализуется через пребывание во Христе. И здесь мы видим часть уже, но еще нет.

Мы уже часть этого нового человечества во Христе, но Павел может сказать, что оно все еще обновляется по образу Того, Кто создал. Итак, образ Божий из 1 и 2 глав Бытия, разрушенный из-за греха, теперь начинает обновляться во Христе Иисусе, новом Адаме. Истинный образ Божий.

Возможно, нам следует связать это с первой главой. Помните гимн Христа? Иисус Христос есть образ невидимого Бога. То, что Адам не смог создать образ Бога и вместо этого согрешил, теперь Иисус, новый Адам, действительно отражает в совершенстве образ Бога, и мы тоже. Образ обновляется и восстанавливается в нас в силу принадлежности Христу, который есть образ невидимого Бога.

Итак, вероятно, Адам и творение, Бытие 1 и 2, скрываются на фоне понимания Павлом старого «я» и нового «я». Еще одна вещь, касающаяся глав 3 и 4, и особенно глав 3, заключается в том, что вы снова не можете пропустить изъяснительный императив Павла или помните, что мы говорили об изъяснительном императиве у Павла, где Павел делает довольно абсолютные утверждения, например, что вы умерли для греха, что — это довольно сильное и абсолютное утверждение, но потом он обернется и уточнит это повелениями, но вы все равно должны умертвить грех. Это часть напряжения Павла между

тем, что уже и еще нет, между тем, что уже произошло благодаря включению во Христа, и тем, что мы все еще живем в этом нынешнем злом веке, и тем, что еще должно произойти через этот процесс обновления.

Так, например, в 3-м стихе, показательном, я опять же в 3-й главе Послания к Колоссянам, говорит Павел, ибо вы умерли для Христа. Это довольно абсолютное утверждение. В силу принадлежности Христу, который сам умер, мы также разделяем Его смерть.

Итак, в силу принадлежности Христу и мы умерли. Тем не менее, в стихе 5 Павел поворачивается и говорит: «Поэтому предан смерти». Итак, первый основан на уже, в силу принадлежности Христу, и на прорыве и открытии Царства, и на спасении, которое Бог сейчас обеспечивает, но еще не требует императива.

Это еще не является автоматическим и абсолютным, поэтому необходимо уравновешивать императивом. Или снова, в стихе 10, Павел говорит, что вы уже облеклись в нового себя. Итак, это новое «я», то есть то, кем я являюсь во Христе, это новое человечество, эта новая сфера влияния, к которой я принадлежу, созданная Христом, характеризующаяся праведностью и жизнью, я уже надел это, но заметьте пару стихами ниже, говорит он, следовательно, надеть, употребляя тот же повелительный наклон.

Опять же, уравновешивая указательное и повелительное наклонение, или уравновешивая аспект нашего спасения во Христе уже аспектом «еще не». Итак, опять же, Павел не говорит одно, а затем берет это обратно и говорит что-то другое, и при этом он не противоречит себе и не сбивает с толку, но опять же, я думаю, он работает с тем же напряжением, которое мы видели в Евангелиях, когда Царство уже существует. здесь, но оно еще не достигло своей полноты, и Павел убежден, что так же и с нашим бытием во Христе. Это уже произошло благодаря тому, что мы были включены во Христа, но мы все еще живем в этом нынешнем злом веке, и это требует императива.

Итак, если бы мне пришлось суммировать основную идею Послания к Колоссянам в одном предложении, то, к чему, по моему мнению, имеет отношение Послание к Колоссянам, и я не претендую на тот же уровень вдохновения, что и Павел, поэтому я могу ошибаться, и есть место для возможно, это улучшение, но если бы я мог суммировать послание к Колоссянам, то способ борьбы с лжеучением — это учить превосходству Христа и жизни в полном послушании Ему. Эта вторая часть имеет решающее значение. Большинство утверждений о Послании к Колоссянам отражают только первое: способ борьбы с ложным учением заключается в подчеркивании превосходства Христа, это правда, но для Павла это также этический вопрос.

Это не просто доктринальное или теологическое отклонение, это имеет этические последствия. Итак, Павел призывает своих читателей не только признать безоговорочное превосходство Христа и Его господство, но и жить жизнью безоговорочного и полного послушания Иисусу Христу. И именно так они будут бороться и смогут противостоять девиантным и альтернативным учениям, будь то в первом веке или в XXI веке.

Хорошо, есть вопросы? Кстати, еще одна вещь относительно Послания к Колоссянам: я тоже не убежден, вы часто слышите, как некоторые говорят, что лжеучителя Колоссянам учили неправильному взгляду на Христа, но я не думаю, что они учили чему-либо о Христе, я не думаю, что они вообще были христианами. Причина, по которой Павел подчеркивает Христа, заключается не в том, что он борется с их неправильным учением о Христе, а в том, что жизнь во Христе является единственным ответом на эту богословскую и этическую альтернативу. Итак, причина, по которой он делает упор на Христе, заключается в том, что это единственный способ противостоять тому, чтобы их сбили с пути этого учения.

Я не думаю, что это имеет какое-то отношение к учителям, я не думаю, что это был христианский иудаизм, и я не думаю, что они говорили что-то о Христе, это собственное учение Павла и его собственные акценты. Хорошо, нет вопросов? Итак, на экзамене номер три вы не ошибетесь ни в одном вопросе по Посланию к Колоссянам, вы просто ответите на все вопросы. Хорошо, давайте откроем еще один фрагмент почты ранней церкви, подойдем к почтовому ящику и вытащим письмо Филимону.

По ряду причин это письмо сильно отличается от тех, которые мы видели раньше. Прежде всего, это первое письмо, которое мы до сих пор видели, адресованное конкретному человеку, хотя, если вы прочтаете Филимону немного более внимательно, мы увидим, что становится очевидным, что оно адресовано всей домашней церкви, а не всей домашней церкви. только Филимону. Итак, письмо Филимону получило свое название от основного получателя письма.

Прежде всего следует спросить: почему я обращаюсь к Филимону с Посланием к Колоссянам? Несколько причин. Во-первых, скорее всего, книга Филимону была отправлена в то же время, что и Послание к Колоссянам. Вы заметите, что в нем упоминаются некоторые из тех же цифр.

Имя Онисима встречается как в Послании к Колоссянам, так и в Послании к Филимону. Филимон, вероятно, был богатым христианским рабовладельцем и хозяином, жившим в городе Колоссы, поэтому оба послания к Колоссянам и Филимону имеют одинаковое происхождение или имеют дело с одним и тем же местом. Скорее всего, связь заключается в том, что Филимону, книга

Филимону, вероятно, была адресована одной конкретной церкви, домашней церкви в Колоссах, а затем книга Послания к Колоссянам была адресована всем домашним церквям в городе Колоссы.

Опять же, ранняя церковь в первом веке, скорее всего, собиралась в домах, и у них не было наших больших церквей с крестом и шпилем на них и с красивым зрительным залом, как у нас. Они встречались в домах, и часто они встречались в домах богатых людей, у которых мог быть дом, достаточно большой, чтобы вместить группу от 15 до 25, 30 человек или что-то в этом роде. Вполне возможно, что это был Филимон, в его доме находилась одна из таких домашних церквей.

Это весьма вероятно в городе Колоссы, потому что он, вероятно, был богатым человеком, опять же рабовладельцем, но его дом как христианина, то его дом, вероятно, был местом одного из мест собраний или одной из церквей в городе Колоссы. Колоссы. Теперь главный вопрос и один из самых сложных вопросов при общении с Филимоном: почему вообще была написана эта книга? И если бы я попросил всех вас сесть и прочитать Послание к Посланию к Посланию к Посланию к Посланию Павлу, что было бы интересно сделать, потому что это не займет много времени, как я уже сказал, это самое короткое письмо, которое написал Павел, поэтому оно последнее в коллекции посланий Павла. , но если бы вы читали Филимону, большинство из вас, вероятно, смогли бы дать довольно общее и точное описание происходящего. Трудность заключается в заполнении пробелов.

Как мы можем реконструировать то, что, скорее всего, произошло, что заставило Павла сесть и написать это в первую очередь? И снова мы говорили о зеркальном чтении, то есть чтении письма и видении отраженной в письме ситуации, которая за ним стоит, или прослушивании одного конца телефонного разговора, что становится очень распространенным, когда вы читаете Филимону. Итак, мы должны спросить, читая Филимону, можем ли мы придумать правдоподобный сценарий того, что происходило, что заставило Павла вообще сесть и написать это письмо? Вариантов на самом деле было несколько, но я хочу сосредоточиться на трех наиболее распространенных подходах, наиболее распространенных реконструкциях ситуации, стоящей за Филимоном, и перейду от самого распространенного к последнему — единственному. Я думаю, что у нее больше всего шансов быть правильной реконструкцией, но я все же признаю, что она в некотором смысле гипотетическая, потому что, когда вы читаете Филимону, как я уже сказал, есть много пробелов, о которых знали Филимон и Павел, и церковь знали, что происходит, но 2000 лет спустя мы не осведомлены о ситуации. Итак, мы должны прочитать письмо и попытаться заполнить пробелы и придумать конструкцию того, что, по нашему мнению, происходило, что могло бы стать причиной того, что Павел написал и отправил это письмо.

Прежде чем мы продолжим, первое, что нужно осознать, — это то, что в этом послании есть три главных героя, и два главных — Павел и Филимон. Онисим — третий, но он не так важен, несмотря на то, что некоторые говорят: Павел и Филимон — доминирующие фигуры. Это письмо об их взаимодействии.

Это письмо о Павле и Филимоне и их отношениях друг к другу. Итак, это два главных героя. Павел — тот же человек, которого мы встречали в других посланиях, которые мы рассмотрели, начиная с Послания к Римлянам. Как я уже сказал, Филимон, скорее всего, был богатым христианским рабовладельцем и хозяином в городе Колоссы первого века, а Онисим был одним из рабов Филимона.

Вот, признаюсь, я делаю это каждый раз с места в карьер, собираюсь спутать Филимона и Онисима. Я делаю это каждый раз. Я постараюсь изложить это прямо, но я часто говорю Онисим, когда имею в виду Филимона.

Затем у меня есть студенты, поднимающие руки и говорящие: «Что?» Он это сделал? Вы имеете в виду Филимона? Да, я сделал. Итак, я прошу прощения. Я постараюсь взять себя в руки и подумать, прежде чем говорить, что будет для меня в новинку.

Филимон, Павел и Онисим. Опять же, Онисим является рабом и является своего рода причиной взаимодействия между Павлом и Филимоном, но главными фигурами, двумя главными персонажами в этом послании являются явно Павел и Филимон. Это письмо о них, их взаимодействии и отношениях.

Теперь вопрос в том, как нам восстановить то, что происходит в послании между Павлом, Филимоном и Онисимом? Первая возможная реконструкция, и это самая популярная, или она была, и то, что Филимон, или извините, я это сделал, Онисим, Онисим был беглым рабом. Каждый раз, когда я читаю это, я думаю, видел ли кто-нибудь когда-нибудь «Беглеца» с Харрисоном Фордом? Вот почему некоторые думают, что Онисим сбежал. Значит, Онисим сделал что-то не так и теперь он раб в бегах.

Он убежал от своего хозяина, может быть, он его ограбил, или что-то украл, или что-то сделал, а теперь он сбежал и стал беглым рабом. Но потом, как гласит история, Онисим, я сделал это снова, Онисим попадает в тюрьму, встречаясь с Павлом. Помните, Пол в тюрьме.

Это одно из четырех тюремных посланий. Павел находится в тюрьме, и каким-то образом Онисим встречается с Павлом и обращается ко Христу, становится христианином под служением Павла, пока Павел находится в тюрьме. Вот были всякие предположения, ну как бы Филимон, вот я опять это сделал, как бы

Онисим туда попал? Как Онисим добрался до Павла? Некоторые думают, что за этим стояло чистое совпадение или божественное провидение, другие скажут: ну, Онисим был пойман на совершении новых преступлений, его бросили в тюрьму, и там он оказался в той же тюрьме, что и Павел, может быть, в одной камере и они разговорились, и так Онисим обратился в христианство.

Возможно, что так и произошло, но главное, что я хочу, чтобы вы поняли: согласно этой точке зрения, Онисим — беглец, он беглый раб, он сделал что-то обидное своему хозяину, а теперь бежал и убежал и возможно, проделал весь путь до Рима. Интересно, что если Павел сидит в тюрьме в Риме, то Онисим не бездельничал, он уехал в Рим. Это точка зрения номер один.

Другая точка зрения состоит в том, что Онисим на самом деле не сделал ничего плохого, но на самом деле Онисим был послан Филимоном и церковью в Колоссах, чтобы служить Павлу, пока он находится в тюрьме, возможно, чтобы принести ему финансовый подарок или пакет помощи или что-то, я не знаю, что бы он принес, но есть предположение, что Онисим не убежал, его на самом деле послали Филимоном и церковью пойти к Павлу. Итак, все знают, что Филимон ушел, и снова, это не потому, что он сделал что-то не так, а потому, что церковь выбрала его, чтобы он дал подарок или что-то Павлу, пока он находится в тюрьме. Это предложение номер два.

Третье предположение, которое мне нравится, но опять-таки остается гипотезой, — это то, что по-латыни называлось *amicus domini*, что означает друг хозяина. То есть, согласно римскому праву, существовало положение для раба: если у раба возникал какой-то спор или он ссорился со своим хозяином, раб мог пойти найти или найти арбитра, чтобы помочь урегулировать ситуацию. спор по римскому праву. И так возможно, и я думаю весьма вероятно, что Филимон, Онисим не беглец, беглый раб, а вместо этого он и Филимон, Онисим и Филимон имели какой-то спор или ссору и теперь Онисим, под римским закон, оставляет Филимона в ведении Филимона, и он идет к Павлу, вероятно, намеренно, может быть, Филимон сказал Онисиму пойти к Павлу, но Онисим намеренно идет и ищет Павла в качестве арбитра в споре, чтобы решить, какая бы проблема ни была.

По моему мнению, это весьма вероятный сценарий происходящего, так что, опять же, Онисим - это не беглый Харрисон Форд, Онисим отправился, полностью зная Филимона, полностью зная своего хозяина, он намеренно отправился на поиски Павла. как арбитр в любом споре. Это третий сценарий, есть еще пара сценариев, но это третий и тот, который, я думаю, имеет все основания претендовать на роль весьма вероятной гипотезы происходящего. Но затем происходит то, что происходит снова: пока он идет искать Павла в качестве арбитра, за это время Онисим обращается в христианство, и теперь

Павел будет писать письмо, чтобы заставить Филимона принять Онисима обратно, но не как раб, но теперь как брат во Христе Иисусе.

Хотя лично я думаю, что, читая это письмо, я думаю, что Павел просит большего. Один из споров о Филимоне идет о том, что Павел просил Филимона сделать. Просил ли он Филимона только принять обратно Онисима, или же Павел хитро уговаривал Филимона позволить Онисиму пойти и освободить его, главным образом для того, чтобы он мог служить вместе с Павлом? Вот, например, послушайте. Это часть Филимона.

По этой причине, хотя я, Павел, и имею достаточно смелости во Христе, чтобы приказывать вам исполнять свой долг, тем не менее я предпочитаю обращаться к вам на основании любви. Интересно, что, хотя Павел мог утверждать свой авторитет как апостол, как он это сделал еще в Первом Послании к Коринфянам, в данном случае он говорит: «Я не буду этого делать». Вместо этого я буду обращаться не как апостол, а как апостол, но обращусь к вам на основании любви.

И я, Павел, делаю это как старик, а теперь и как узник Иисуса Христа. Я обращаюсь к вам за сыном моим Онисимом, отец которого... Теперь обратите внимание на семейный язык, который использует Павел. В первом веке было очень распространено говорить об отношениях между христианами на семейном языке.

Итак, отец, сын или дочери, дети, такой язык семейного типа. Итак, Павел говорит: я стал его отцом во время моего заключения. Прежде он был для тебя бесполезен, а теперь действительно полезен и тебе, и мне.

Я посылаю его, это мое собственное сердце, обратно к тебе. Я хотел оставить его при себе, чтобы он мог послужить мне вместо тебя во время моего заключения за Евангелие. Но я предпочитаю ничего не делать без твоего согласия, чтобы твое доброе дело было добровольным, а не принудительным.

Мне кажется, что Павел довольно тонко пытается заставить Филимона освободить Онисима и отправить его обратно к Павлу, чтобы Павел мог использовать его в своих целях. Хотя, опять же, он делает это скорее тактически. Книга Филимону представляет собой исследование искусства тактичного убеждения.

Павел уравнивает тот факт, что он апостол, и тот факт, что он обращается к нему из любви, но также тонко убеждает и подводит Филимона к выводу, который, как он надеется, придет к Филимону. И это значит, что он завершит это доброе дело, отправив Онисима обратно к Павлу, освободив его и освободив из

рабства. Итак, что же это за письмо к Филимону? Есть еще кое-что интересное в Филимоне.

Мы сказали, что очень распространенным типом литературного жанра или формы в первом веке были, как и сегодня, письмо или послание, хотя мы чаще делаем это по электронной почте. Но в то же время, точно так же, как сегодня у нас есть самые разные типы писем, надеюсь, вы не будете писать так же своей девушке, парню, невесте или супруге, или своим маме и папе так же. что вы напишете письмо с просьбой о приеме на работу. Надеюсь, вы сделаете это немного по-другому.

Существуют разные конвенции, которым мы следуем. То же самое было и в первом веке. Существовали разные типы букв и разные условности, определявшие, как их писать.

Послание к Филимону очень похоже на то, что в первом веке было известно как рекомендательное письмо. Вот куда будет писать автор, это своего рода сопроводительное письмо, или автор пишет письмо, чтобы порекомендовать кого-то получателю письма. Предположительно, Онисим должен отнести обратно это письмо, которое является рекомендательным письмом от имени Онисима.

Но здесь происходит что-то еще, и это может быть частью тактичного уговора. Еще одна вещь, которую вы часто встречаете в рекомендательном письме, — это то, что автор письма часто просит получателя письма что-то сделать, а взамен автор обещает вернуть услугу. Это почти создало социальное обязательство, так что Филимон, читая это письмо, признал бы свою обязанность выполнить просьбу Павла, и тогда Павел в каком-то смысле ответил бы тем же.

Итак, в Филимоне тоже наблюдается социальная динамика. Итак, снова Павел намеренно выбрал определенный тип письма, чтобы разрешить эту ситуацию с Филимоном и снова тактично убедить его принять Онисима обратно, теперь уже как брата во Христе, но более того, я думаю, чтобы фактически освободить его и освободите его и отправьте обратно к Павлу. Хорошо, так что же такого важного в Филимоне? И опять же, первое, что бросается в глаза в этом письме, это то, что это самое короткое и самое личное письмо, по крайней мере, из всех, о которых у нас есть записи, написанное Павлом.

Возникает вопрос: какова ценность письма Филимону для нас сегодня? Или почему церковь поместила это в контекст канонического Писания? Почему оно стало частью церковного канона? Почему это часть нашего Нового Завета? Какую ценность нашла бы в этом церковь? Еще раз позвольте мне спросить вас, какова может быть ценность этого? Опять же, речь идет о такой конкретной

ситуации и таком конкретном человеке. Как может письмо о том, что хозяин отпускает раба, и при этом такое короткое, и обратите внимание: когда вы читаете Филимону, оно кажется лишенным всех популярных и распространенных богословских концепций, которые мы видели в других посланиях Павла, например, никакого упоминания о спасении, оправдании, праведности, Святом Духе и новом творении и т. д. и т. п. Вы не найдете таких слов у Филимона, что поднимает вопрос: какую ценность могла бы церковь найти в таком личном послании? и такое короткое письмо, которое, кажется, лишено всех богословских доминирующих тем, которые мы так привыкли находить в посланиях Павла? Какую ценность может иметь это письмо для сегодняшней церкви? Как вы думаете, почему для церкви было важно включить это письмо в собрание посланий Павла? Потому что у них было место для еще одного, и они бросили его туда? Хорошо.

Хорошо, возможно, чтобы привести пример, опять же, по крайней мере в этой ситуации, как Павел осуществлял свое лидерство, не утверждая свою апостольскую власть, как он делал, когда это было необходимо, но теперь, возможно, мы получаем видение или проблеск другого. пример того, как Павел осуществлял свое лидерство, не утверждая свою власть. Ладно, хорошо. Что еще? Что может быть еще, я думаю, что это хорошо.

Какова может быть еще одна причина, по которой церковь стремилась сохранить это письмо, столь конкретное и адресованное такой конкретной ситуации? Что, по-видимому, лежит в основе проблемы, которую рассматривает Павел? Любовь и прощение среди кого? Не покровитель, ты близкий, покровитель-клиент, но какая здесь связь? Хозяин и раб. Итак, «Филимон», я думаю, что одна из причин, по которой ее ценили, это книга «Филимон», которая моделирует и подчеркивает любовь и прощение в обществе, которое стремится проводить различия. Итак, в обществе, которое стремится проводить различия, такие как раб и господин, Филимон признает, что Евангелие любви и прощения преодолевает такие барьеры.

В каком-то смысле это комментарий к тому, что Павел сказал еще в Послании к Галатам, где он сказал, что во Христе нет ни мужского пола, ни женщины, ни раба, ни свободного, ни грека, ни иудея. Это означает, что Евангелие, любовь и прощение преодолевают все социальные барьеры в обществе, особенно в обществе, которое стремится проводить такие различия. Это помогает нам понять смысл того, что он говорит заранее.

В шестом стихе Филимону нет глав, поэтому все идет по стихам. Вы увидите Филимону 1 и Филимону 25. Стих 25 — самый последний стих, поэтому он настолько короткий, что в нем нет глав, только ссылки на стихи.

Но в стихе 6 Филимону Павел говорит: «Я молюсь, чтобы участие вашей веры стало эффективным, когда вы осознаете все добро, которое мы можем сделать для Христа». Есть ли у кого-нибудь перевод, который читается иначе? Я молюсь, чтобы делиться своей верой – это фраза, которую я хочу подчеркнуть. Есть ли у кого-нибудь перевод, в котором говорится что-то иное, чем «делиться своей верой»? Это NRSV, новая пересмотренная стандартная версия.

Есть ли у кого-нибудь NRSV или что-то еще? Это шестой стих Филимону. Мой сказал, что я молюсь, чтобы распространение вашей веры стало эффективным. Это звучит так, как будто он призывает Филимона более активно евангелизировать и делиться своей верой.

У кого-нибудь есть другой перевод? Хороший. Мне этот нравится больше. Обратите внимание на партнерство вашей веры.

Я думаю, об этом вся книга. Идея состоит не в том, чтобы делиться своей верой посредством евангелизации, а в том, чтобы поделиться своей верой с ближним. Идея заключается в общем обмене или участии.

И это снова означает, что Евангелие преодолевает социальные барьеры. Евангелие любви и прощения. Если Филимон разделяет и участвует в Евангелии, то же самое делает и Онисим.

Они оба являются равными участниками и равными участниками этого Евангелия, которое превосходит социальные различия. Итак, я думаю, что именно культурная значимость и то, что эта книга говорит о влиянии Евангелия на культурные и социальные различия, были основным средством, по которому эта книга могла быть оценена ранними христианами. Опять же, несмотря на свою краткость, несмотря на свою специфику.

Хороший. Есть еще один вопрос, который нам нужно задать Филимону, а именно: почему Павел просто не выступил и не осудил рабство? Если Павел и христиане на протяжении веков были так против рабства, почему Павел просто не выступил прямо и не осудил его? Я имею в виду, что это было бы такое же хорошее место, как и любое другое, для Пола, чтобы выйти и сказать: ну, иметь рабов неправильно. Неправильно владеть другими людьми и плохо обращаться с ними.

Итак, христианин должен увидеть отмену рабства, и вы должны немедленно освободить своего раба Филимона и всех остальных в вашей церкви. Почему он не выйдет и не отменит немедленно рабство? На следующей неделе, в понедельник, мы поговорим об этом подробнее и постараемся об этом подумать. Как вы думаете, почему Павел подходит к этому вопросу именно так? Почему он просто выходит и выступает против этого? Мы поговорим немного об

этом в понедельник, прежде чем перейдем к следующему документу или следующему письму Нового Завета.

Все в порядке. Хороших выходных.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон из книги «История и литература Нового Завета», лекция номер 23 по Посланию к Колоссянам и Филимону.